

святитель Димитрий Ростовский (Туптало)
**Житие преподобного отца нашего Герасима,
жившего на Иордане**

Память 4 /17марта

Великий постник преподобный Герасим был родом из Ликии¹⁷¹⁴. Еще с молодости он воспитал себя в страхе Божиим и, приняв монашеский сан, удалился в пустыню вглубь египетской страны Фиваиды. Проведя там некоторое время в подвигах благочестия, он снова возвратился в свое отечество в Ликию. Затем он пришел в Палестину, в конце царствования Феодосия Младшего¹⁷¹⁵, и поселился в Иорданской пустыне, где, как светлая звезда, блистал своею добродетельною жизнью. Там при реке Иордане он устроил обитель. Во время его пребывания в Палестине, в царствование Маркиана и Пульхерии, был в Халкидоне четвертый вселенский собор святых отцов против нечестивого Диоскора, патриарха Александрийского, и архимандрита Евтихия, учивших, что во Христе только одно естество – Божеское; святые отцы осудили их. После появились некоторые еретики, хулившие собор и утверждавшие, будто на нем отвергнуты догматы истинной веры и восстановлено учение Нестория¹⁷¹⁶. Таков был один инок Феодосий, зараженный нечестием Евтихия. Пришедши в Иерусалим, он смутил всю Палестину, прельстив не только простых людей, но даже многих святых и царицу Евдокию, вдову царя Феодосия

Младшего, жившую в то время в Иерусалиме. С помощью последней и многих, им соvrащенных палестинских иноков, он согнал блаженного Ювеналия, патриарха Иерусалимского, с престола и сам занял его. Оставшиеся верными правоверию много терпели от лжепатриарха Феодосия и уходили в самую глубь пустыни. Первый удалился преподобный Евфимий Великий; за ним последовали и другие святые отцы. В это время, по попущению Божьему, соvrащён был и преподобный Герасим, но скоро раскаялся, как пишет Кирилл Иерусалимский¹⁷¹⁷ в житии. Был тогда, говорит он, в Иорданской пустыни один отшельник, недавно пришедший из Ликий, по имени Герасим. Он прошел все уставы иноческого жития и доблестно боролся с нечистым духом; но, побеждая и прогоняя невидимых бесов, он был прельщен видимыми бесами – еретиками и впал в ересь Евтихия. В это время слава добродетельной жизни Евфимия распространилась повсюду. К нему и пошел преподобный Герасим в пустыню, называемую Рува, и поселился там надолго. Насытившись сладостью поучений и вразумлений святого, он отвергнул лжеучение еретиков, обратился к правой вере и горько каялся в своем заблуждении. Так рассказывает Кирилл. Наконец, святейший Ювеналий снова занял патриарший престол: благочестивый царь Маркиан послал схватить лжепатриарха Феодосия, чтобы отдать его под суд за его дела. Но Феодосий, узнав об этом, бежал на Синайскую гору и скрылся, неизвестно куда. Таким образом в Иерусалиме и во всей Палестине вновь воссияла правая вера, и многие, соvrащенные в ересь, снова обратились к благочестию. Также и царица Евдокия, познав свое заблуждение, воссоединилась к православной церкви.

Обитель преподобного Герасима отстояла от святого града Иерусалима на расстоянии 35 стадий, а от реки Иордана на одну стадию. Сюда он принимал вновь поступающих, а прошедшим искус давал отшельнические келлии в пустыне. Всего у него было не менее 70 пустынножителей, для которых преподобный Герасим установил следующий устав. Пять дней в неделе каждый проводил в своей уединенной келлии в молчании, за какой-либо работой, вкушал немного сухого хлеба, принесенного из монастыря, воды и кореньев. В эти пять дней не позволялось есть ничего варёного и даже не допускалось разводить огонь, чтобы и мысли не было о варении пищи. На субботу и воскресенье все приходили в монастырь, собирались в церковь на божественную литургию и причащались пречистых и животворящих Христовых Таин, потом на трапезе вкушали варёной пищи и немного вина во славу Божию и представляли настоятелю работу, исполненную в продолжении пяти дней. В воскресенье после полудня снова каждый удалялся в свою уединенную келлию в пустыню,

взяв с собою немного хлеба, кореньев, сосуд с водой и финиковые ветви для плетения корзин. Нестяжание и нищета была у них таковы, что никто из них ничего не имел кроме одной ветхой одежды, рогожи для спанья и малого сосуда с водой. Настоятель даже запретил им, выходя из келлии, затворять дверь, чтобы всякий мог войти и невозбранно взять, что хотел, из этих убогих вещей. И вот они жили по апостольскому правилу «единое сердце и единая душа», и никто не называл ничего своим, но всё было общее. Рассказывают, что некоторые из пустынников просили у преподобного Герасима позволения зажечь иногда ночью свечу для чтения, или развести огонь, чтобы в случае нужды согреть воду. Но святой Герасим говорил им на это:

– Если хотите иметь огонь в пустыне, то приходите жить в монастырь с вновь поступающими: я, пока жив, никогда не поущу, чтобы у пустынножителей был огонь!

Жители города Иерихона, услышав о таком строгом подвижничестве под руководством святого Герасима, приняли за правило каждую субботу и воскресенье приходить в обитель преподобного и приносить в изобилии пищи, вина и всего потребного для монастыря.

Преподобный Герасим так строго соблюдал посты, что в святую и великую четырёхдесятницу совершенно ничего не вкушал до самого Светлого дня и подкреплял свои телесные и душевные силы только причащением Божественных Таин. У этого благочестивого наставника подвизался и блаженный Кириак, как о том написано в житии его: «Дружелюбно приняв пришедшего к нему Кириака и провидя в нем Божественную славу, преподобный Евфимий сам облек его в схиму и послал на Иордан к святому Герасиму. Святой Герасим, видя юность Кириака, приказал ему жить в монастыре и нести послушания. Готовый исполнить всякую работу, Кириак целый день проводил среди монастырских трудов, а всю ночь стоял на молитве, иногда только предаваясь сну на короткое время. Он наложил на себя пост и только через два дня вкушал хлеба и воды. Видя такое воздержание Кириака, несмотря на юные годы его, преподобный Герасим изумлялся и полюбил его. Святой Герасим имел обычай на Четырёхдесятницу уходить в отдаленнейшую часть пустыни, называемую Рува, где некогда жил преподобный Евфимий; любя блаженного Кириака за его великое воздержание, он брал его с собою, и там Кириак каждую неделю причащался Святых Таин из рук святого Герасима, пребывал в безмолвии до Вербного воскресенья и возвращался в обитель, получив великую пользу душевную.

Через некоторое время представился преподобный отец наш Евфимий, и об его кончине преподобный Герасим узнал, находясь в своей келлии:

он видел, как Ангелы Божии радостно возносили на небо душу преподобного Евфимия. Взяв с собою Кириака, он пошел в обитель Евфимия и нашел его уже умершим. Предав погребению честное его тело, он возвратился вместе с любимым учеником своим Кириаком в свою келлию.

Великому угоднику Божию Герасиму даже бессловесной зверь служил, как разумный человек, как пишут в «Лимонаре»¹⁷¹⁸ блаженные отцы Евират и Софроний Софист: «пришли мы в обитель отца Герасима, отстоящую на расстоянии одного поприща от Иордана, и жившие там иноки рассказывали нам об отце Герасиме. Однажды шел он по Иорданской пустыне и встретил льва, показывавшего ему свою ногу, опухшую и наполненную гноем от вонзившегося шипа. Лев кротко глядел на старца и не умея выразить свою просьбу словами, умолял об исцелении своим смиренным видом. Старец, видя льва в такой беде, сел, взял ногу зверя и вытащил из нее шип. Когда вытек гной, он хорошо очистил рану и обвязал платком. Исцелённой лев с тех пор не покидал старца, а ходил за ним, как ученик, так что святой Герасим дивился уму и кротости зверя. Старец питал его, давая ему хлеб или иную пищу. У иноков был осёл, на котором они привозили для братии воду из святого Иордана. Старец поручил льву сопровождать осла и охранять его, когда тот пасется на берегах Иордана. Случилось однажды, что лев отошел от пасшегося осла на значительное расстояние и уснул на солнце. В это время шёл мимо с верблюдами один человек из Аравии и, увидев, что осёл пасется один, взял его и увел с собою. Проснувшись, лев стал искать осла и, не нашедши его, с унылым и печальным видом пошел в обитель к отцу Герасиму. Старец подумал, что лев заел осла, и спросил:

– Где осёл?

Лев стоял молча, опутив глаза вниз, как человек. Старец тогда сказал:

– Ты его заел! Но благословен Господь, ты не уйдешь отсюда, а будешь делать для обители всё то, что делал осёл».

По повелению старца с тех пор на льва стали навьючивать, как прежде на осла, бочонок, мерою в четыре меха¹⁷¹⁹, и посылать на Иордан за водой для монастыря.

Однажды пришел к старцу помолиться один воин и, увидев льва, носящего воду, сжалился над ним. Чтобы купить нового осла, а льва освободить от работы, он дал инокам три золотые монеты. Осёл для монастырской службы был куплен, а лев освобожден от работы.

Через некоторое время купец из Аравии, уведший осла, пошел в Иерусалим с верблюдами продать пшеницу; с ним был и осёл. Около Иордана с караваном случайно встретился лев; узнав осла, он зарычал и бросился к нему. Купец и его спутники в ужасе убежали, а лев, схватив

узду зубами, как делал прежде, повел осла с тремя привязанными один за другим верблюдами, обремененными пшеницей. Выражая рёвом свою радость, что нашел потерянного осла, лев привел его к старцу. Преподобный старец тихо улыбнулся и сказал братии:

– Напрасно мы бранили льва, думая, что он заел нашего осла.

Льву дано было имя «Иордан». После этого он часто приходил к старцу, принимал от него пищу и не отлучался из обители более пяти лет. Когда преподобный отец Герасим отошел ко Господу¹⁷²⁰ и был погребен братиею, по устройению Божьему, лев тогда не оказался в обители, а пришел через некоторое время и стал искать своего старца. Отец Савватий и один из учеников отца Герасима, увидев льва, сказали ему:

– Иордан! Старец наш оставил нас сиротами: отошел ко Господу!

Они стали давать ему пищу, но лев пищи не принял, а озирался во все стороны, ища преподобного отца Герасима, и скорбно рычал. Отец Савватий и другие старцы гладили его по спине и повторяли:

– Отошел старец ко Господу, оставил нас!

Но этими словами они не могли удержать льва от вопля и скорбного рычания, и чем больше они старались утешить его словами, тем печальнее он рычал, и голосом, и лицом, и глазами выражая скорбь, что не видит старца. Тогда отец Савватий сказал:

– Если не веришь нам, то иди с нами; мы покажем тебе место, где покоится старец.

И пошли с ним в гробницу, где был погребен преподобный Герасим. Гробница находилась около самой церкви. Став над гробницей, отец Савватий сказал льву:

– Вот здесь погребён наш старец.

И, преклонив колена, стал плакать. Услышав это и увидев, что Савватий плачет, лев ударялся головой о землю и страшно ревел. Сильно рыкнув, он умер над гробницей старца. Не мог ничего выразить лев словами, но всё-таки, волею Божией, прославил старца и при его жизни, и после смерти, показав нам, как послушны были звери Адаму до его грехопадения и изгнания из рая.

Так повествуют Иоанн и Софроний. Из этого рассказа видно, как преподобный Герасим был угоден Богу, работая во славу Его от юности до старости. Ко Господу он и отошел в жизни вечной, где со святыми славит Отца и Сына и Святого Духа во веки. Аминь.

Кондак, глас 4:

Возгоревся рачением горним, жестость пустыни Иордановы, паче всех мира сладких предпочел еси. Отонудуже повинуся тебе зверь даже до смерти отче,

послушне и жалостне на гробе твоём скончася, прославльшу тя тако Богу: к Немуже моляся, и о нас отче Герасиме поминай.

* * *

1714

Ликия – область, находившаяся в южной части Малой Азии.

1715

Феодосий II, в житии названной «юнейшим», был внук Феодосия Великого. Родился в 400 году, в 408 году наследовал после отца своего Аркадия Восточную Римскую империю. Воспитанный в строгой набожности, Феодосий старался искоренить последние следы язычества в Империи. Скончался в 450 году

1716

Несторий, епископ константинопольский, учил, что Иисус Христос не есть истинный Бог, а только простой человек, сын Иосифа и Марии, удостоенный за святость жизни особенной благодати Божией. По учению Нестория, Иисус Христос спасает нас не Своими искупительными заслугами, а примером доброй жизни. Учение Нестория было осуждено на III Вселенском соборе, бывшем в 431 г.

1717

Епископ Иерусалимский с 315 по 386 г., т. е. раньше деятельности преподобного Герасима. В житии, по-видимому, автор указан неправильно; может быть, надо читать [Кирилл Александрийский](#) (архиепископ в 412–444 г.), много писавший против еретиков.

1718

«Лимонарь» («Луг Духовный») – сочинение греческого инока [Иоанна Мосха](#); написано в начале VII века и содержит в себе краткие сказания о жизни и подвигах святых.

1719

Мех – кожаный мешок, служивший мерою жидкостей.

1720

В 475 году.

ЖИТИЕ БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ ДАНИИЛА МОСКОВСКОГО

ПАМЯТЬ 17 МАРТА Н.СТ.

Святой благоверный князь Даниил Московский родился во Владимире в 1261 году. Он был четвертым сыном святого Александра Ярославича Невского (память 30 августа и 23 ноября) и праведной Вассы. Двух лет от роду он лишился отца. Время преставления его матери в летописях не указано, известно только, что погребена она в церкви в честь Рождества Христова во Владимирском Успенском монастыре (Княгинин монастырь) и у окрестных жителей почиталась праведной.

В 1272 году благоверный князь Даниил получил доставшийся ему по разделу город Москву с прилегающими землями. Благоверный князь построил на берегу Москвы-реки храм (и при нем монастырь) в честь своего тезоименитого покровителя, преподобного Даниила Столпника (память 11 декабря). Московское княжество было в те времена маленьким и незавидным. Возмужавший благоверный князь Даниил укрепил и увеличил его, но не путем неправды и насилия, а милосердием и миролюбием. Непокойно было на Руси. Междоусобицы между удельными князьями были постоянными. И часто, благодаря благоверному князю Даниилу, его неустанному стремлению к единению и миру на Русской земле, удавалось предотвратить кровопролитие. Когда в 1293 году его брат, великий князь Андрей Александрович, вместе с призванными из Орды татарами во главе с Дюденем («Дюденева рать») опустошил русские города: Муром, Суздаль, Коломну, Дмитров, Можайск, Тверь, благоверный князь решился впустить их в Москву, чтобы спасти народ от гибели. Сил для отпора не было. Вместе со своим народом князь переживал тяготы разорения и разбоя. Отстаивая свои права, свя-

той Даниил был вынужден в 1295 году выступить против своего брата близ места, называемого Юрьеве Толчище, но и здесь стремление к миру победило в нем, и кровопролития удалось избежать.

В 1300 году, когда Рязанский князь Константин Романович, призвав на помощь татар, занимался тайными приготовлениями к внезапному нападению на земли Московского княжества, преподобный Даниил пошел с войском к Рязани, разбил неприятеля, взял в плен Константина и истребил множество татар. Это была первая победа над татарами, победа негромкая, но замечательная – как первый порыв к свободе. Разбив Рязанского князя и рассеяв его союзников – татар, благоверный князь Даниил не воспользовался победою, чтобы отобрать чужие земли или взять богатую добычу, как это было принято в те времена, а показал пример истинного нестяжания, любви и братолюбия. Никогда не брался святой князь за оружие, чтобы захватить чужие земли, никогда не отнимал собственности у других князей ни насилием, ни коварством. За это Господь расширил границы его владений. Иоанн Димитриевич, князь Переяславля-Залесского, племянник Даниила, кроткий, благочестивый и благотворитель нищих, уважал и любил своего дядю. В 1302 году, умирая бездетным, он передал свое княжество святому Даниилу. Переяславская земля вместе с Дмитровым была после Ростова первой как по числу жителей, так и по крепости главного города. Переяславль-Залесский был хорошо защищен со всех сторон. Святой князь остался верен Москве и не стал переносить столицу княжества в более сильный и значительный по тому времени Переяславль. Это присоединение выдвинуло Московское княжество в число наиболее значительных. Здесь было положено начало объединению Русской земли в единую мощную державу.

Как дивно на протяжении веков ясно проявлялся Промысл Божий о нашей Русской Земле, о ее судьбе!

С благодарением помня о неотступном Благом Путеводителе как в своей личной жизни, так и в жизни Русского государства, отец святого Даниила – святой благоверный князь Александр Невский выразил то в словах – "Бог не в силе, а в правде".

В 1303 году святой Даниил тяжело заболел. Он принял великую схиму и заповедал похоронить себя в Даниловом монастыре. По глубокому смирению он хотел быть погребенным не в церкви, а на общем монастырском кладбище. Скончался благоверный князь 4 марта.

Не прошло и 30 лет со времени преставления благоверного князя Даниила, как основанная им Даниловская обитель была в 1330 году переведена в Кремль, церковь превращена в приходскую, а кладбище стало мирским. Во времена великого князя Иоанна III (1462–1505) преподобный Даниил напомнил о себе забывчивым потомкам. Юноше из окружения великого князя явился некто неизвестный и сказал: «Не бойся меня – я христианин и господин сего места, имя мое Даниил, князь Московский, по воле Божией я положен здесь. Скажи от меня великому

князю Иоанну: сам ты утешаешь себя, а меня забыл, но не забыл меня Бог». С того времени великий князь установил петь соборные панихиды по родственникам – князьям. Во времена царя Иоанна Грозного при гробе преподобного Даниила исцелился умирающий сын коломенского купца. Царь, пораженный чудом, возобновил древний Данилов монастырь и установил ежегодно совершать митрополиту со священным собором крестный ход к месту погребения благоверного князя и служить там панихиды.

В 1652 году благоверный князь Даниил был прославлен обретением святых нетленных мощей, которые 30 августа были перенесены в церковь в честь Святых Отец Седми Вселенских Соборов.

Святые мощи были положены в раке «на прославление Святыя Троицы и на исцеление немощствующих». Митрополит Московский Платон († 1812) в составленном им Житии святого князя пишет: «Сей-то первоначальный основатель положил начало нынешнему величию Москвы, проложив для этого тихими стопами только малую стезю. Ибо как и всякое здание, сооружаемое не с чрезвычайной поспешностью, а только с большим искусством и старанием, получает особую твердость и нерушимо пребывает долгое время; и как дерево, много веков растущее, начав прежде с малого прутика, понемногу утолщается, и ветви его распространяются далеко окрест, так и граду этому надлежало возрасти от малых, но твердых начал, чтобы первый его блеск не омрачил очи завистующих и чтобы в первое время не потрястись и не пасть ему скорее, чем оно возросло в свою высоту. Так предуготовил сей великий град основатель, дав ему, хотя малое, но не прерывающееся никаким дуновением ветра сияние, и предоставил большую славу его возвышения своему сыну великому князю Иоанну Даниловичу, прозванному Калитой».